

«А?..»

К тому времени, как он это понял, слезы было уже не остановить, большие слезы покатались по его щекам.

Это привлекало подозрительные взгляды прохожих.

«Почему?..»

пробормотала Саю Огивара, вытирая слезы рукавом рубашки, но даже так они лились бесконечно.

Образ той неизвестной девушки, обнимающей Като Юсукэ, у меня в голове.

«Она является обладательницей аромата цветов?»

В тот момент, когда этот вопрос пришел в голову, сразу же возникла отвратительная эмоция.

Саю, заметившая это, сразу поняла, что это значит.

«...ха-ха, ни за что.»

Слезы текли по ее лицу, но она не могла сдержать холодный смех.

Эмоция, называемая ревностью, задерживается в моем сердце.

Ревнует к девушке, которую совсем не знала.

Завидует близости между другой стороной и Като Юске.

Огивара Саю даже подумал высокомерно.

«Надеюсь, Юске Като принадлежит только мне.»

«...Я действительно... действительно...»

Грудь болит так сильно, что кажется, она вот-вот лопнет.

Это больно сверх всякой меры.

— Дурак... —

тихо всхлипнула она и побежала.

"...придется уйти..."

Куда?

Она не знает, просто...

"Ни в коем случае не возвращайся туда."

Иначе...

"...Если я продолжу оставаться, однажды я обязательно помешаю счастью Юсукэ."

Бах.

По небу сверкнула серебристо-белая молния, и с неба пошел тик-так дождь.

С грустной улыбкой на лице Саю он бежал ночью против дождя.

Она бежала так бесцельно, просто выбирала направление по своему желанию, а потом все бежала и бежала.

Он не останавливался, пока не выдохся.

Саю Огихара подняла голову и оказалась на слегка темном проспекте, где было мало людей.

Дорога перед ним раздваивалась: один был нисходящим склоном, ведущим в более темное место, а другой — лестницей, ведущей вверх, создавалась атмосфера перехода в более широкое место.

Она поднялась по ступенькам, держась за перила.

Уличные фонари по обеим сторонам дороги постепенно увеличивались, а поле зрения становилось все ярче и ярче. Когда она закончила подниматься по лестнице, то увидела ухоженный парк с сочной травой.

На обочине много деревянных скамеек.

Вокруг много многоквартирных домов, а в окна светят огни Ванцзя.

Чуть поодаль открытое пространство из цемента, похоже, это должно быть вспомогательное сооружение, принадлежащее жилому району.

— Хм... —

Саю Огихара вздохнула с облегчением.

Дождь намочил ее одежду и с оттенком прохлады проник в кожу, прошел через поры, а затем впитался в сердце и селезенку, заставив ее невольно вздрогнуть.

Юбка тоже прилипла к ногам, и она шла очень тяжело. Саю подошла к скамейке, обхватив руками плечи, и села прямо, невзирая на скопившуюся на ней воду.

хлопнуть--

Еще одна серебряная змея пронзила темные тучи и внезапно показала прекрасное лицо. Просто глаза пусты и безжизненны, а тело неподвижно, как каменная статуя.

Тише,

тише,

дождь лил, хлестал по верхушкам деревьев, по веткам и листьям, по лицу девушки.

Он упал на землю, в грязь, в сердце девушки.

В пустом окружении девушка сидела одна на скамейке.

Его ноги были близко друг к другу, его тело скрючилось, и он не мог перестать трястись.

Я не знаю, как давно это было.

— ...снова убегай, —

пробормотала Саю.

«Это не из-за несчастья... это просто потому, что я слишком счастлива, — говорила она с перерывами, — но пока я думаю, что однажды этот человек больше не будет во мне нуждаться... и будет покинут им, я будет...» Печаль, превратившаяся в реальность

, наполнила На теле кончики пальцев немного белеют от чрезмерной силы.

"...Значит, ты не можешь вернуться, ты не можешь думать об этом, ты не можешь беспокоить этого человека..." "

Тогда ты должен бежать, как и в прошлом месяце... Нет, это должно быть из давних времен... Ведь я очень хорошо умею убежать, -

она фыркнула, натянула на лицо улыбку и сказала нарочито легким тоном.

«Убегаю, убегаю, продолжаю убежать от вещей, которых я боюсь, не знаю, куда я могу пойти, просто предпринимаю различные действия, чтобы продолжать «сидеть и ждать», и в конце концов я просто не нет ответов. Давайте жить..."

"Саю, Саю, разве ты не делала это все время? Так должно быть и в этот раз..."»

Слезы стекали по моему лицу, как сломанные бусинки, и падали на землю, смешавшись с дождем.

«...А? "

Саю опустила взгляд, подняла ладонь, тупо уставилась на слезы на ладони, а затем поспешно вытерла глаза рукой.

- Я не могу... почему ты плачешь, я уже принял решение, если Юске увидит это появление... тогда...

На несколько секунд повисла пауза.

"...Юсукэ..."

пробормотала она, ее нос воспалился.

«Я хочу вернуться, я хочу вернуться к тому человеку..."»

Сложив руки вместе и держа их на лице, из его пальцев полились теплые слезы.

«Я так не хочу... Я не хочу вот так расставаться с этим человеком, поэтому, пожалуйста...

пожалуйста...» Маленькое

тело неудержимо дрожало, а голос девушки был полон рыданий.

"...Юсукэ, пожалуйста, найди меня..."

Слова, несущие искреннюю молитву девушки, утонули в дожде и развеялись по ветру, и было неизвестно, куда они полетят.

Свист –

над ее головой раздалось шелест одежды, а на ее тело, еще слегка теплое, накинута черная однобортная форменная куртка.

Ее окутал свежий аромат мяты, который был ей знаком.

Тонкие пальцы, легкие, как зеленый лук, нежно разжались, и перед глазами предстала пара темно-коричневых кожаных туфель, покрытых грязными пятнами.

Огивара Саю подняла голову как раз вовремя, чтобы встретиться с парой глаз, черных как чернила, и что-то от пота или дождя стекало по ее щеке к подбородку.

На нем по-прежнему была темно-синяя рубашка, в которой он работал, и все его тело было мокрым, как вымокший цыпленок, одежда сидела близко к коже, что оттеняло его подтянутую фигуру.

С выражением, которого Саю Огивара никогда не видел на своем лице, мальчик посмотрел ей прямо в глаза и спокойно сказал:

«Пойдем домой.»

Как он сказал, другая сторона провела его рукой за ее спиной и за ее ногами.

В его устах было небольшое восклицание, и когда Огивара Саю отреагировал, весь человек уже был обнят другой стороной.

С выражением, не зная, плачет она или смеется, Саю пристально смотрела на лицо перед собой, как будто хотела запечатлеть его в своем сердце.

"Юсукэ..."

сказала она всхлипывая, и послушно легла в объятия другого, обвила руками шею Като Юсукэ, затем склонила голову и безудержно поцеловала его.

Мягкие губы немного холодные и имеют соленый вкус.

Като Юске замерла.